

Цинь Юй некоторое время молча смотрел в окно. Он понимал замысел Чжао Чжипина, но сам не испытывал особого интереса к власти. Ему больше нравились красавицы, чем политические игры. Однако план был хорош.

— Немедленно напишите канцлеру Фаню, чтобы он укрепил свои позиции на севере и землях хусцев, не позволяя Императорскому двору вмешиваться.

— Слушаюсь.

Определившись с планом, Цинь Юй расслабился и, сидя, взглянул на Чжао Чжипина:

— Теперь я буду скрывать свои амбиции.

Чжао Чжипин не понял его слов, но Цинь Юй с хитрой улыбкой пояснил:

— Чтобы успокоить всех, кто строит догадки, я решил проводить время в увеселительных заведениях и устраивать праздники в своей резиденции.

Кашлянув, Чжао Чжипин встал и поклонился:

— Ваше Высочество, Вы мудры.

Ха-ха... Я действительно мудр!

Дворец Чжаова.

— Ваше Величество, а как насчёт вдовствующей императрицы? — осторожно спросил Ван Цяньхэ.

— Вдовствующая императрица сказала мне: «Я доверила свою жизнь шестому брату, и он, естественно, защитит меня своей жизнью». — Император Сюань покачал головой и с горькой улыбкой продолжил:

— Учитель, вдовствующая императрица не поможет нам.

Император Сюань хотел спросить, а что, если шестой брат не защитит его? Что, если он захочет трон? Но он не осмелился задать этот вопрос и не хотел знать ответа.

— Сейчас князь Цзинь имеет поддержку Ци Цзиньюя и других, а также сильную армию. Теперь он управляет Южным лагерем и охраной дворца. Ему остался один шаг до трона.

Лицо Ван Цяньхэ стало мрачным. Он не мог понять действия вдовствующей императрицы. По его мнению, она не должна была быть столь недалёковидной.

— Что толку говорить об этом? Главное, как нам теперь действовать? — спросил император.

Старый канцлер, привычно поглаживая бороду, вдруг сказал:

— Великий военачальник Юэ Чэнпин.

— Ослабить клан Юэ и ограничить князя Цзинь?

— Именно.

Ван Цяньхэ кивнул. Сейчас князь Цзинь уже заручился поддержкой Ци Цзиньюя и получил должность столичного коменданта. Клан Юэ, хотя и не участвовал в политике, пользовался большим авторитетом, и нельзя было допустить, чтобы этот авторитет усилил позиции князя Цзинь.

Скрывать амбиции — это ли путь к власти? Князь Цзинь не знал, но ему было комфортно. В мае столица ещё не была охвачена жарой. По берегам реки Цзинь зеленели ивы, и, проходя мимо, князь Цзинь придумал отличный план.

В резиденции князя Цзинь Цинь Юй сидел в кресле и смотрел на генерала Вана:

— Ван Мэн, у меня есть отличная идея.

Опять отличная! Ван Мэн мысленно закатил глаза. Князь Цзинь, освободившись от дел, каждый день придумывал отличные идеи и планы, но ничего полезного не делал.

— Что за идея, Ваше Высочество? — слегка наклонившись, генерал молился, чтобы она не была слишком абсурдной.

— Скоро праздник Дуанью. Я решил устроить прогулку на лодке по реке Цзинь на десять-пятнадцать дней. Как ты думаешь?

Десять-пятнадцать дней? Ваше Высочество, вы хотите доплыть до Цзянь? — Ван Мэн подавил своё раздражение и вежливо ответил:

— Ваше Высочество, это слишком долго. В столице много дел, требующих Вашего внимания.

— Ах, — равнодушно отозвался Цинь Юй. — А сколько, по-твоему, нужно?

— Один день?

— Хорошо, пусть будет один день.

Ван Мэн был в замешательстве. Получается, князь Цзинь просто издевался над ним! Устало спросил он:

— Где Ваше Высочество планирует устроить прогулку? Что мне нужно подготовить?

— Начнём с Восточной горы. Я также приглашу друзей, так что позаботься о большой лодке и убери все остальные суда и людей с берегов...

Князь Цзинь продолжал говорить, а генерал Ван уже витал в облаках. Столица — не лучшее место. Какой же он был раньше, и во что превратился сейчас!

— Эй, — Цинь Юй наконец заметил, что Ван Мэн отвлекся, и тронул его. — О чём ты думаешь?

— Ваш приказ будет выполнен, — быстро поклонился Ван Мэн и поспешил уйти.

— Эй? — Цинь Юй окликнул его, но Ван Мэн исчез ещё быстрее. Он почесал нос и пробормотал:

— Я ещё не закончил.

Дворец Чжаова.

— Приветствую Ваше Величество, да здравствует император!

— Любимый Юэ, прошу, встаньте, — император Сюань жестом пригласил его подняться.

Юэ Чэнпин, которому только что исполнилось пятьдесят, унаследовал лучшие традиции своего клана. С юных лет он служил в армии, и благодаря семейной репутации и военным заслугам быстро поднялся по служебной лестнице. При императоре Сюань он занял высший пост.

— Благодарю Ваше Величество, — Юэ Чэнпин поднялся и смиренно стоял, слегка опустив голову.

— Недавно я навещал вдовствующую императрицу, и она сказала, что видела во сне покойного императора. Он велел мне заботиться о старых сановниках. Я всегда помнил об этом, и сегодня нашёл время, чтобы поговорить с вами.

— Благодарю вдовствующую императрицу за заботу, мы глубоко признательны, — Юэ Чэнпин поклонился в сторону Зала Чансинь.

Император Сюань усадил его и начал беседу:

— Я помню, как в двадцать третьем году Фуде князь Лян поднял восстание. Я был тогда слишком молод, чтобы лично возглавить войска, а вы уже были героем, возглавившим тридцать тысяч кавалеристов и захватившим город Юньси.

— Ваше Величество слишком добры, — слегка наклонился Юэ Чэнпин. — Это была заслуга покойного императора, а я лишь следовал наставлениям отца.

— Ваш отец тоже был героем. Клан Юэ всегда был опорой Великой Юн.

Юэ Чэнпин лишь улыбнулся, не осмеливаясь говорить. Император вызвал его не просто для воспоминаний. Князь Цзинь прибыл в столицу, и, хотя он избегал встреч с ним, теперь, когда отношения между князем и императором накалились, он не мог оставаться в стороне.

— Итак, вы служите уже почти тридцать лет, — пристально посмотрел на него император.

— Я поступил на службу в двадцать лет, и сейчас исполнился тридцать один год.

— Тридцать один год... время летит быстро. Не чувствуете ли вы усталости?

— Ваше Величество, Вы проявляете великодушие, понимая трудности старых слуг. Тридцать лет службы действительно измотали меня, и я уже не так энергичен, как раньше. Поскольку Ваше Величество заговорили об этом, я осмелюсь попросить освободить меня от должности великого военачальника и позволить уйти на покой.

Император Сюань слегка удивился и, глядя на него, сказал:

— Вы — опора государства. Как я могу отпустить вас одного? Ваша преданность заслуживает звания герцога Чжунго. Я присваиваю вам титул Великого наставника, чтобы утешить дух покойного императора.

— Благодарю Ваше Величество за милость.

Император Сюань громко рассмеялся, помогая Юэ Чэнпину подняться. Шестой брат, ты так на меня давишь, что мне приходится идти на такие меры.

Река Цзин.

Князь Цзинь, стоя на берегу, смотрел на лодку, которую подготовил генерал Ван.

— Ван Мэн, здесь недостаточно места.

Генерал Ван, стоя рядом, уже привык к придиркам князя:

— Ваше Высочество правы.

— Здесь слишком ветрено.

— Ваше Высочество правы.

— Мне кажется, — Цинь Юй остановился и посмотрел на него, — красавиц маловато?

— Ваше Высочество правы, — ответил Ван Мэн, но тут же спохватился. — Ваше Высочество, это невозможно, на лодке не хватит места для стольких людей.

— Как это не хватит места для одного человека? — недовольно спросил Цинь Юй.

Вы же не один! — Генерал Ван с мольбой посмотрел на него:

— Ваше Высочество, Вы хотите взять с собой молодых господ, слуг, музыкантов, певиц, поваров и охрану. На лодке действительно не хватит места для других людей.

Цинь Юй смиренно кивнул и махнул рукой:

— Ладно, пусть будет так.

— Благодарю Ваше Высочество.

— Устал. Может, зайдём внутрь и поговорим?

— Ваше Высочество, мне нужно проверить охрану, так что я не смогу составить Вам компанию. Лучше поговорите с молодыми господами, — генерал Ван быстро отказался и ушёл.

Я ещё не начал тебя критиковать!

Князь Цзинь недовольно фыркнул и вошёл в комнату. Ци Юнь стоял у окна, любясь видом на реку Цзин, и не заметил его.

— На что смотришь?

— Ваше Высочество, — Ци Юнь повернулся и поклонился. — Просто люблюсь видом.

Цинь Юй обнял его за плечи и тоже посмотрел в окно:

— Я давно не катался на лодке. Вид на реку Цзин всё такой же.

— Столица всегда такая. Меняются только люди.

Цинь Юй с удивлением посмотрел на него. Ци Юнь всегда был тактичен и никогда не говорил таких вещей. Что с ним сегодня? Пожав плечами, он увел его от окна. Они пришли сюда, чтобы развлечься, и ему не нравилась эта меланхолия.

— Если вид не так уж интересен, может, проведём время вместе?

Ци Юнь покраснел и последовал за князем. Когда он уже собирался помочь ему раздеться, Цинь Юй сел.

— Катание на лодке и музыка — это изысканное удовольствие, но я не умею играть. Хотя послушать музыку можно.

Ци Юнь покраснел ещё сильнее. Цинь Юй с удивлением посмотрел на него:

— Что с тобой? Садись!

<http://bllate.org/book/16170/1450068>